

Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос/Запись, подготовка текста, перевод и комментарии
В. Е. Майногашевой. М., 1988. 592 с.

Рецензируемый труд — полная научная публикация одного из образцов богатейшего хакасского героического эпоса в замечательной серии книг «Эпос народов СССР». Необходимость выпуска в свет такой серии трудно переоценить. Она адресована массовому читателю, впервые получающему возможность ознакомиться на языке оригинала и в русском переводе с наиболее выдающимися эпическими произведениями народов нашей многонациональной страны. В крупных произведениях народного творчества содержатся в концентрированном виде многие стороны духовной жизни народа: его чаяния, приметы психического склада, его представления о мироздании, о смысле жизни, добре и зле, счастье и горе. В таких произведениях отражаются также ступени общественного развития, пройденные тем или иным народом. Поэтому эпос — это своего рода энциклопедия многогранной народной культуры, средоточие проявления народного духа и накопленных народом знаний.

Героическое сказание хакасов «Алтын-Арыг» издано и исследовано согласно единым академическим требованиям к публикации эпических народных произведений. Важность и сложность такой работы очевидны. В своей в значительной степени новаторской работе В. Е. Майногашева представляет не только как опытный переводчик, но и как высококвалифицированный литературовед-исследователь.

Перед нами книга объемом свыше 39 печатных листов. Весь этот труд складывается из ряда неразделимых и в равной степени ценных частей: текста сказания на хакасском языке, перевода на русский язык, исследования «Хакасский героический эпос „Алтын-Арыг“», примечаний к переводу и статьи «О вариантах эпоса „Алтын-Арыг“ и его сказителях» В. Е. Майногашевой, статьи А. К. Стоянова «Искусство хайджи» (с нотами). Все это дополнено иллюстрациями с изображением предметов материальной культуры и образов народного искусства, относящихся к эпохе средневековья. Книгу завершает краткое резюме на английском языке.

Цель издания — дать возможно более полное представление о героических сказаниях хакасов, этих сложных монументальных памятниках народного поэтического творчества; об особенностях их структуры и архитектоники; о гибкой форме творческого исполнения сказителями *хайджи* и чуткости восприятия их народом; о семантике образов героев и символике их деяний; о народном мировоззрении и мировосприятии.

Автор исследования бережно и проникновенно раскрывает истинную картину складывания, формирования и развития героического сказания как особого жанра устного народного творчества. Возникшее в глубокой древности и на протяжении веков передававшееся из уст в уста сказание, естественно, отразило дух многих эпох. Хайджи и его *хай* (горловое пение) — это глас памяти народа, дошедший до нас из прошлого, осуществляющий связь времен, а сами сказания — своеобразные «окна в исчезнувший мир». Творческое и во многом критическое осмысление работ коллег-фольклористов, занимавшихся сходными проблемами при изучении эпоса других народов, позволило В. Е. Майногашевой выявить в изучаемом ею произведении некоторые хронологически различные «слои», возникшие на разных ступенях исторического развития хакасского народа. Достигнув важных результатов средствами фольклористики, В. Е. Майногашева подтверждает ряд выдвинутых ею положений данными исторической науки и лингвистики. Комплексный подход значительно обогащает как методику, так и сами результаты исследования.

Умелое выявление закономерностей складывания и изменения сюжета произведения (выявляются даже привнесения разных сказителей) фактически выводит анализ за рамки исследования одного сказания. «Алтын-Арыг» характеризуется в сравнении со многими другими хакасскими героическими сказаниями (*алыптых нымах'ами*). Героические сказания исполнялись сказителями в сопровождении горлового пения под аккомпанемент *чат-хана*. Нередко это очаровавшее людей пение продолжалось в течение нескольких ночей. Перед мысленным взором слушателей чредою проходили волшебные картины, как бы составленные из десятков тысяч кадров, передающих непрерывность действия множества полнокровных, одухотворенных образов людей и зверей, пользовавшихся содействием высших сил.

В сказаниях вырисовываются космологические представления людей: вселенная располагается по вертикальной оси и расчленяется на три мира: верхний — небесный, средний — земной и нижний — подземный. Недаром кони богатырей наделены крыльями — они легко перемещаются между мирами.

В поэме «Алтын-Арыг» вертикальная ось вселенной описана так:

«На высочайшем хребте Ах-сын
Есть Золотая скала с шестью уступами,
На вершине Золотой скалы растет
Священная береза с золотыми листьями...
... До высочайшего хребта Ах-сын
Еще ни одно живое существо не добиралось,
На высочайший хребет Ах-сын
Еще ни один богатырь не поднимался.
На вершине высокого хребта Ах-сын
Есть Золотое озеро, похожее на конский глаз» (с. 450).

Очевидно, что речь идет о мировой горе и о растущем на ней мировом дереве, об озере — хранилище зародышей всего сущего¹. Не случайно говорится, что от подножья горы Ах-сын течет «Великая (т. е. Мировая. — Л. К.) река Ах-талай» (с. 250) что на хребте Ах-сын стоит «вершина земли хребет Кирим-сын... там стоит и сияет Белая Скала...» (с. 268), внутри которой зарождается «прекрасная девочка Алтын-Арыг» и ее богатырский Бело-игрений конь. Для посвященных в скале открывается волшебная дверь. Нарисованная в сказании картина подтверждает существование у хакасов особого культа Мировой горы, того самого культа Горы-прародительницы, который выявил при анализе сказочных сюжетов хакасского фольклора автор рецензии². Близкие представления сохранились до современности у ряда коренных народностей Сибири. На Небе или внутри Небесной горы, по их верованиям, находились хранилища душ не только людей, но и всех диких и домашних животных, а также растений. Эти места пребывания бессмертной жизненной силы (откуда она исходила и куда возвращалась) обычно строго охранялись божествами-хранителями.

Еще недавно шаманы хакасов, обращаясь к высшим небесным богам, молили:

«Народ подлунного мира не может жить,
Болезни и страдания не покидают!
Скот гибнет, посевы не растут,
Прошу дать души (кут) скота и посевов!»³ (с. 608—609).

Как видим, сопоставление народных верований со сложным, динамичным, диалектически сочлененным миром героических сказаний (наполненным вечной борьбой рождающихся, действующих и погибающих богатырей-алыпов, переносящихся в пространстве между небом и землей на крылатых, летающих богатырских конях) весьма продуктивно. В связи с этим нельзя не вспомнить древнейшего из известных, записанного китайцами в VIII в. предания о происхождении средневековых жителей Енисея. Оно гласит, что рыжеволосые и белолицые хакасы отказывались возводить свой род к волкам (как это делали древние турки) и заявляли, что «они происходят от спаривания бога с короной в горной пещере»⁴. На этом примере мы убеждаемся, что культ производящей мировой горы у современных хакасов, восходит, по крайней мере, к раннему средневековью — он существовал у их прямых исторических предков.

Осознание вышеуказанных связей различных сторон единой духовной культуры народа значительно обогатило бы литературоведческий анализ автора. В свете легенды, записанной хронистами VIII в., указание автора, что предки хакасов имели общее с тюрками-тугу «происхождение от волчицы» (с. 542), является недоразумением.

Вызывает раздумье объясненный В. Е. Майногашевой однозначно как белый (с. 535) термин «ах»: «Ах-сын» — «Белый хребет», «Ах-талай» — «Великая белая река», «Ах-хая» — «Белая скала» (с. 541), «Ах пююр» — «Белый волк» (с. 45 и 296), «Ах пайзан» — «Белый дом» и т. д. Даже кровь убитых внутри Белой скалы богатырей Алтын-Арыг и Бело-игрениго ее коня уподобляется «бело-молочному ручью» (с. 28, 270 и 541). Можно добавить, что аналогично объясняются обычные в богатырских сказаниях: «ах орге» — «чудесный дворец»; «ах мал» — «прекрасный скот»: «ах тасхыл» — «белая гора», «ах чазы» — «белая степь», «ах чахаях» — «белый цветок» и т. п.⁵.

Между тем смысловой контекст с очевидностью говорит за то, что в этих случаях «ах» является почтительно-возвышающим усилением термина, к которому он прилагается. В ирреальных, почти сакраментальных условиях действия героев эпических сказаний прилагательное «ах» может восприниматься слушателем как «божественный», «священный». Нисветовое значение «ах» подкрепляется наличием в тюркских языках многих омонимов для этого слова. Например, в киргизском словаре К. К. Юдахина для «как» указано: «бог (божье)»⁶.

В комментариях к тексту В. Е. Майногашева также проявила себя вдумчивым и опытным исследователем. Трудно указать ту область народной жизни, духовной и материальной культуры хакасов, которая не нашла бы отражения или оценки в комментариях. Приводятся исчерпывающие справки о многих явлениях традиционного быта и культуры хакасов.

Большим достоинством рецензируемого издания является включение в него музыковедческой статьи А. К. Стоянова. Хакасский эпос не может исполняться без соответствующего музыкального сопровождения, составляя с ним единое целое. Только в этом издании читатель, благодаря серьезному вниманию автора-составителя к музыкальной культуре и исполнительскому мастерству хайджи, получит полное представление о героическом эпосе хакасов.

В. Е. Майногашева внесла большой вклад в изучение культуры хакасского народа, а также в создание грандиозной эпопеи эпосов братских народов нашей Родины.

Совершилось обыкновенное для нашей страны чудо: эпическое полотно малочисленного хакасского народа, сохраненное непрерывной устной традицией, благодаря полнокровному воспроизведению в книге стало достоянием народов нашей планеты.

Л. Р. Кызласов

Примечания

¹ Кызласов Л. Р. Древнейшая Хакасия. М., 1986.

² Кызласов И. Л. Гора-прародительница в фольклоре хакасов // Сов. этнография. 1982. № 2.

³ Катанов Н. Ф. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IX. СПб., 1907.

⁴ Шефер Э. Золотые персики Самарканда. М., 1981.

⁵ Хакасско-русский словарь/Сост. Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул. М., 1953.

⁶ Киргизско-русский словарь/Сост. К. К. Юдахин. М., 1965.